

case has obtained material benefits, following the provision of prostitution services by a another person.

Pimping is considered consumed from the moment of obtaining, at least once of the patrimonial benefits from the practice of prostitution by another person [5, p. 460]. Comparatively, in the case of the crime of trafficking in human beings, there are two actions of recruiting, transporting, transferring, sheltering or receiving a person, as well as threatening, abduction, confiscation of documents and servitude/dependency are actions that represent the objective side of the crime [6, p. 28].

Recruiters attract victims by promising them well-paying jobs and an easier and quieter life.

So, in order for me to finish this thesis I can say that pimping is a huge problem of our society. It doesn't depend if you live in Moldova, Ukraine or another country, it's essence hides in the sins of the society and in the lack of education in a lot of families around the world.

But it's no need to say that perfection doesn't exist and at the same time I can surely say that government and regular people should do all it take to erase this phenomenon from the international spectrum.

References

1. Tabarca M. Procedural exceptions in the civil case. Ed. II. Bucharest: Ed. Universul Juridic, 2006.
2. Ciobanu V.M. Theoretical and Practical Treaty of Civil Procedure. Vol. II. Bucharest: National, 1997.
3. Laegaard, J., & Bendslev, M. (2006). Organizational Theory. Retrieved from <http://bookboon.com/en/organizational-theory-ebook>
4. Nicolae A. Relativity and opposability of the effects of the court decision. Bucharest: Ed. Universul Juridic. 2008.
5. Civil Procedure Code of the Republic of Moldova, adopted by the Law no. 255-XV of May 30, 2003 O.G. of 12.06.2003, no. 111.
6. Ivanescu G-Fl. Court civil decision. Bucharest: Hamangiu, 2014.

УДК 347.9(043.2)

Каримов Гюндуз, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Для того чтобы исследовать обеспечение доказательств в практической плоскости, искать пути усовершенствования данного механизма, то есть выявить и нивелировать его недостатки, восполнить пробелы в правовом регулировании данной процедуры, необходимо, в

первую очередь, на теоретическом уровне рассмотреть конструкцию обеспечения доказательств. В частности, целесообразно исследовать вопрос о природе (сущности) и понятии обеспечения доказательств, выявив признаки, цели и задачи рассматриваемого процессуального явления. Глагол «обеспечить» в общеупотребительном смысле имеет значение «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым» [2, с. 427]. Как отмечается в юридической литературе, «обеспечительные меры свойственны праву в целом» [4, с. 20]. Если мы обратимся к родовому по отношению к термину «обеспечение доказательств» понятию «обеспечительные меры», то обнаружим, что оно не имеет четкой дефиниции в праве. Представляется, что сочетание «обеспечительные меры» применительно к праву употребляется именно в общеязыковом контексте.

Само правосудие по гражданским делам и, безусловно, гражданский и арбитражный процессы как его формы носят обеспечительный характер, их целью является обеспечение осуществления материального права. В свою очередь, обеспечительные процессуальные меры способствуют тому, чтобы цели судопроизводства достигались наиболее эффективно, в наикратчайшие сроки.

В процессуальной доктрине не сложилось единого мнения относительно понятия и видов обеспечительных мер. Однако аксиомой, принимаемой большинством авторов при рассмотрении данного вопроса, является принадлежность таких мер к отраслям процессуального права. Собственно, эта принадлежность является единственным существенным и общим отличительным признаком. Однако это утверждение кажется не столь однозначным в свете концепции «судебных обеспечительных средств в российском гражданском праве», предложенной С.А. Кузнецовым в его одноименной работе [3, с. 5].

По своему предназначению процессуально-обеспечительные меры можно классифицировать следующим образом. В зависимости от того, на выполнение какой основной задачи направлена та или иная процессуально-обеспечительная мера, предлагается выделять следующие группы:

1. Процессуально-обеспечительные меры, направленные на предотвращение ущерба, сохранения предмета спора, устранение возможных нарушений прав лиц, участвующих в деле, и гарантирование эффективного исполнения будущего судебного решения.

2. Процессуально-обеспечительные меры, направленные на формирование доказательственной базы, необходимой для разрешения гражданского дела.

3. Процессуально-обеспечительные меры, направленные на временную остановку (временный отказ от) исполнения судебного акта или совершения принудительных мер.

В юридической литературе вопрос о целях обеспечения доказательств также нашел свое отражение, однако единства во мнениях авторов нет. Так, А.В. Бегичев указывает, что целью данной процедуры является «создание условий для установления истины по делу с использованием доказательств, относительно которого есть основания полагать, что оно будет утрачено к моменту судебного разбирательства» [1, с. 57]. Безусловно, основным свойством мер любых процессуально-обеспечительных мер в целом и обеспечения доказательств в частности является их срочность, которая означает безотлагательность разрешения заявления о принятии обеспечительных мер, а также процедурную упрощенность разрешения данного вопроса. Некоторые авторы полагают, что обеспечению доказательств (по аналогии с иными обеспечительными мерами) присущ временный характер мер, что заключается в ограниченности их действия определенным периодом, в зависимости от того, в какой момент заявлено соответствующее ходатайство, подан иск либо нет. Отсюда как бы логически вытекает и специфическая черта предварительного обеспечения доказательств – необходимость предъявления исковых требований по существу спора [5, с. 165].

Особый интерес в аспекте обеспечения доказательств представляют новые виды средств доказывания, в частности, электронные документы и в целом любая информация, размещенная в сети Интернет. В этой связи специфика обеспечения отдельных видов доказательств, а также правовой статус электронных доказательств и вопросы обеспечения данных и других видов доказательств будут более подробно рассмотрены в четвертой главе диссертации.

Таким образом, на основании сделанных выводов, возможно определить обеспечение доказательств как особую факультативную процессуально-обеспечительную меру, направленную на безотлагательную фиксацию в установленном законом порядке сведений о фактах в целях: сохранения доказательств (в случаях, если есть основания опасаться, что в дальнейшем их представление суду или другим органам станет невозможным или затруднительным), закрепления доказательств для их последующего раскрытия в суде, предотвращения дальнейшего развития правового спора (обращения в суд).

Литература

1. Бегичев А.В. Обеспечение доказательств нотариусами: теория и практика. Москва: Логос, 2011. С. 57.
2. Гонгалло Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Москва: Статут, 2004. С. 20.
3. Кузнецов С.А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве. Москва: Волтерс Клувер, 2007. С. 5.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва:

Азбуковник, 1997. С. 427.

5. Решетникова И.В. АПК РФ и новые подходы к доказыванию. Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова. 2002-2003. № 2. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 165.

УДК 330.567.4:001(043.2)

Ландо Д.Д., к.ю.н., доцент,
г. Минск, Беларусь

ЗНАЧЕНИЕ ПОНИМАНИЯ ОСНОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Соотношение частного, частно-публичного и публичного обвинения всегда привлекало внимание исследователей и на данном этапе признается Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь одной из актуальных проблем уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Наиболее часто концепция частно-публичного обвинения критикуется за достаточно сильную составляющую публичных начал (до возбуждения уголовного дела лицо, пострадавшее от преступления, само решает, следует ли возбуждать дело, однако после возбуждения уголовного дела уже не имеет практически никаких возможностей влиять на ход и результаты уголовного преследования). Вместе с тем, в Республике Беларусь с органами государственного управления, проводящими экономическую политику в области промышленности и торговли, а также с крупными организациями различных форм собственности, являющимися правообладателями объектов авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, активно прорабатывался вопрос об отнесении ряда дел частно-публичного обвинения к делам публичного обвинения.

В силу ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя. При этом обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе разрешить другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности.

Законодательство Республики Беларусь обеспечивает правообладателей возможностью привлечь нарушителей исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Выбор стратегии защиты исключительного права обусловлен теми конечными целями,